

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Николай ЯКУБЕНКО

**ПРОГРЕССОРЫ
НОВОГО МИРА**

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я49

Серия основана в 2004 году
Выпуск 523

Художник
С. Дудин

Якубенко Н. О.

Я49 Прогрессоры нового мира: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1726-1

Игла — мир магических орденов, мир абсолютной власти Совета магов. Земля — мир техники и технологий, постоянно взрывающийся новыми идеями и низвергающий авторитеты. Между ними нет и не может быть ничего общего.

Но пришло время перемен! Обряд вызова переносит в мир Иглы специалистов и рабочих крупного станкостроительного завода мира Земли. Для двоих выживших после перехода землян мир Иглы становится полем большой игры. Они используют всю свою волю, ум и знания, чтобы выжить в новом, смертельно опасном мире. И найти других выживших землян. Или те сами найдут их?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1726-1

© Якубенко Н. О., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Магия фэнтези»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: mpn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
<http://www.armada.ru>

Литературно-художественное издание 16+

Магия фэнтези

Николай Олегович Якубенко
ПРОГРЕССОРЫ НОВОГО МИРА
Фантастический роман

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Еришова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 06.02.14. Формат 84x108/32.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 16,80. Тираж 6000 экз.
Изд. № 7037. Заказ №

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93

*Автор благодарит Алексея Черепанова
за помощь в вычитке книги*

ПРОЛОГ

Хорошо на юге летом! Особенно в августе. Арбузы, абрикосы, персики, виноград, а еще дыни, ежевика — сплошная радость для зрения и наслаждение для вкуса. Виталик, подтянутый молодой человек лет двадцати пяти — тридцати, удобно устроился под тенью здоровенной липы и с огромным удовольствием уплетал виноград. Виноград был сорта «Изабелла», еще толком не созрел и вообще-то больше предназначался для приготовления вина, чем для еды. Но Виталика это обстоятельство волновало мало.

Еще на берегу росли деревья шелковицы, но их вкусные черные ягоды, похожие на ежевику, созревают в начале лета и теперь уже отошли. Абрикосовые деревья тут тоже присутствовали в количестве двух штук, но более шустрые коллеги Виталика все спелые абрикосы с нижних веток уже собрали, а лезть вверх по дереву в костюме и лакированных туфлях — весьма сомнительное удовольствие...

Завод, где работал Виталик, располагался на живописном берегу реки Кубани почти в самом центре славного города Краснодара. Больше тридцати гектаров занимаемой им площади давно превратились в пустырь, и все вокруг мало напоминало современное машиностроительное предприятие. Противоатомные убежи-

ща, разваливающиеся здания еще сталинской постройки и заросли алычи изредка перемежались тем, что можно назвать современными цехами, складами и прочими производственными помещениями. Еще имелась набережная, местами переходящая в самый настоящий пляж с беседками для отдыха. Завод назывался «Седин» и производил большие, иногда даже огромные токарно-карусельные станки и другое металлообрабатывающее оборудование.

В этот обеденный перерыв Виталику было скучно. Очаровательной, но очень уж легкомысленной Оксаны из соседнего отдела стандартизации и сертификации не было. Как не было и многих других коллег Виталика. Они вообще на работу не вышли, потому что делать им здесь было совершенно нечего — уже третий день на заводе творилось черт знает что!

Электричество то включалось, то выключалось, то вдруг шарахало! Любимый ноутбук Виталика одним только чудом избежал гибели от неведомой напасти, охватившей завод, когда разряд из обычной мирной розетки чуть не превратил его в расплавленную лужицу из пластика и металла. Спас предохранитель. Повезло! Дыма было очень много! С этого момента электрическими приборами Виталик старался не пользоваться вообще. А как без них работать? Что вообще делать? Поэтому вместо полезной деятельности Виталик в самый разгар рабочего дня занимался фигурной.

Телефоны тоже работали очень странно. После того как его голос в разговоре с представителем профильного журнала «ИТО» (инструменты, технологии, оборудование) заменил искренний и чистый, как капля спирта, мат главного электрика — сам Виталик и его коллеги с важными звонками решили не торопиться... По сути, его нынешнее занятие свелось к выписыванию на бумаге карандашом планов будущих достиже-

ний и корректировке текущей деятельности. Взято это было с потолка, и все это прекрасно понимали. Но ничего другого ему просто не оставалось.

Минуты обеденного перерыва подошли к концу, и, как дисциплинированный и обязательный сотрудник, Виталик поплелся в корпус заводоуправления на свое обсточенное и порядком уже опостылевшее рабочее место.

— Ветал, ты план работ на сентябрь исправил? — вяло поинтересовался у него непосредственный начальник Александр Александрович. Он был заводчанином старой закалки, из своих пятидесяти лет на заводе «Седин» работал уже лет тридцать. Должность начальника отдела сбыта добавила ему объемистый пивной животик, размеренность в делах и привычку ругаться матом на все живое вокруг. А вообще-то работалось с ним хорошо.

— Сань, как я его буду править? И что я там буду писать? Дима сказал: «Ждите, что-нибудь придумаем».

— Не Дима, а Дмитрий Константинович (как-никак главный инженер завода). Но ты его больше слушай! Он то божится все исправить за час, то посылает всех на фиг и убегает непонятно куда.

— А я что могу сделать? — Виталик выразил удивление, вполне обоснованное.

— Сидеть без дела в рабочее время — непорядок. У тебя коммерческое предложение «Тяжмашу» не готово, а отослать его должны были еще вчера! Вот звони и объясняйся.

— Саш, все материалы на компе, включать я его не буду! И вообще, конструкторы до сих пор не дали свою часть технико-коммерческого предложения. И еще в «Тяжмаш» вчера генеральный звонил с объяснениями, так что сам понимаешь...

— Ты что, решил взаправду целый день сидеть и ни хрена не делать?! — Шеф начинал потихоньку сатанеть

от подобной наглости и вообще от происходящего вокруг бардака.

— Давай на рынок за пирожками смотаюсь?

— Отличная идея! Заодно сигарет мне возьми. Только через главную проходную не ходи — там машина генерального стоит. Он сейчас сам не свой — весь производственный график из-за этой хрени с электричеством летит коту под хвост! В обход иди, через автомобильную проходную.

— Так это же раза в три дольше!

— А тебе не пофиг? — Александр Александрович, когда нужно, высказывался совершенно точно и четко. Кто не понимал — долго в отделе не задерживался.

Виталик улыбнулся своей загадочной улыбкой, взял наплечную сумку-планшет и вышел из кабинета. Можно было пошляться по набережной — благо погода позволяет, зайти попить кофе в забегаловке на рынке. Пару часов на рабочем месте он будет отсутствовать точно.

Рабочий день прошел спокойно и расслабленно. Почти незаметно. Без пяти минут пять Виталик уже закрыл кабинет своим ключом и шагал по тротуарам навстречу своему приятелю Лехе. Наступал вечер пятницы. Героический вечер для тех, кто вкладывает в это слово правильный смысл. Гонять до упора в пошаговую стратегию всех времен и народов — «Героев меча и магии», вот что следует делать в такой вечер! С нормальным запасом пива, рыбы и чипсов.

Десятиминутная прогулка по территории завода до стоянки, с которой друган Леха заберет его на своей машине, тоже подняло настроение. Людей вокруг было на удивление мало. Хотя чему удивляться? Цеха обессточены, работяги дома смотрят футбол или разливают в цехе жидкий антидепрессант по стаканам. Остальные ходят, как перегретые лунатики (кондиционеры

на заводе отключили, и это в разгар лета!). Дружный коллектив электриков и энергетиков с главным инженером во главе прячется где-то — боятся, что к ответу их призовут за происходящее безобразие. С кого еще может быть спрос? С них, конечно. Поэтому те старались не попадаться никому на глаза.

По пути Виталик проходил мимо одного из противоатомных бункеров. Всего на территории завода их было два. Один большой — недалеко от автомобильной проходной завода, другой маленький — у здания администрации. Виталик проходил мимо большого. Плоский холм размером с футбольное поле и тяжеленные створки ворот перед ним. Створки уже давно не закрываются — сломан механизм. Проход вниз предусмотрительно закрыт сваренной железной сеткой, и, кроме поворота лестницы вниз, ничего не было видно.

Но смотреть там уже давно не на что. Рядом река Кубань, грунтовые воды... Оба бункера на «Седине» уже давно превратились в аквариумы. По идее, вода должна откачиваться мощными насосами, но кому это сейчас нужно? Все стратегические запасы сгущенки и тушенки ушли в лихие девяностые. Механизмы агрегатов тоже ушли на металлолом в то же время. Что осталось — можно затапливать. Не жалко.

Виталик прошел по тропинке над заросшим травой и кустарником убежищем — это был самый короткий путь к автомобильной стоянке и вождеденному пятничному пиву в компании хороших друзей. Когда тропинка уперлась в бетонный забор, он спрыгнул с парапета прямо у поста охраны и пошел дальше. Никто из охранников этим фокусам не удивился — добрая половина «пешеходных» заводчан пользовалась этим маршрутом.

— Привет, Леха, — Виталик подошел наконец к стоянке, где его встретил приятель. Это был солидный

мужчина лет тридцати, под два метра ростом, с весьма внушительной внешностью. Одет он был в строгий деловой костюм, но уже без галстука — время рабочее закончилось, можно начинать расслабляться.

— И тебя по тому же месту. Где ты ходишь? Я тебя уже десять минут жду! — Леха изобразил негодование на лице, но слишком уж театрально.

— Такова селяви... Трогаемся?

— Поехали!

С Лехой Виталик дружил еще со школы. Институт, потом работа. С кем-то пути разошлись, но с Лехой отношения остались на удивление доверительными. Работал Алексей в краевой администрации самым настоящим чиновником. Человеком он был серьезным и основательным.

— Как там у вас дела на производстве, все еще в каменном веке живете?

Виталику уже начали надоедать непрекращающиеся расспросы друзей, знакомых и родственников о «чудесах», происходящих на его работе. Но что делать? Не играть же в молчанку.

— Есть подвижки. Бухгалтерам отчет в налоговую сдавать, а 1С и база данных — на стационарнике. Вчера хотели хоть данные на ноут перекачать, чтобы в другом месте поработать, так главбуха сразу током шибануло, ноут — в ремонт. Но жесткие диски уцелели, слава богу; теперь бухгалтера сидят в офисе временном — квартиру в пригороде им сняли.

— Гы-гы-гы... сам-то как? Оклемаля уже от чайка? — ухмыльнулся Леха.

Это произошло позавчера. Нагревать воду на заводе принято, как и во всех приличных организациях, в электрочайнике. Виталий в жестком приступе чаемании на свой страх и риск все-таки решился подогреть себе кипяточку... Закипание прошло штатно, но с процессом все равно было что-то не так. Совсем

не так! С первым глотком чая Виталик, вопреки всем законам физики, получил удар тока прямо в язык и нёбо. Как такое вообще возможно? История эта быстро разлетелась по всем заводским любителям чая и кофе. Эксперименты с нагревательными приборами прекратились.

— Я теперь только минералку пью. С бутербродами, — пожаловался Виталик.

— Только бутерброды?

— Так столовая обесточена!

— Интересные вещи у вас творятся. Что вообще говорят? — очень уж заинтересованно, но тактично поинтересовался Леха.

Происходящая на заводе «аномалия» подняла просто невообразимую шумиху во всем городе и далеко за его пределами. Пока даже самые «просветленные» экстрасенсы и маги предпочитали помалкивать, чтобы хоть как-то переварить имеющуюся информацию и понять, что же происходит здесь на самом деле. Конечно, Лехе было очень любопытно узнать «всю правду о происходящем» от очевидца. Благо этот очевидец сидел рядом, и вообще был своим человеком.

— Говорят в основном матом, — честно ответил Виталик.

— Да я не про это. Спецы ваши электрические что говорят? Когда разберутся?

— Сие великая тайна! В смысле я электриков уже давно не видел. И вообще, мало кто их сейчас видит. Прячутся они.

Алексей резво увел свою «Ладу-Приору» от пробок и въехал в частный сектор района Дубинка. Краснодар вообще город контрастный: современные здания в нем соседствуют с халупами чуть ли не из самана (то есть из навоза и глины с редкой примесью соломы и каких-нибудь отрубей), здесь даже петушиное кукарека-

ные по утрам кое-где можно услышать. Вот и сейчас, стоило им отъехать от центральной улицы с ее бутиками и офисами с зеркальными фасадами, как по сторонам раскинулось море малоэтажного частного сектора с виноградниками, плодовыми деревьями и хиленькими дорогами.

— Кстати, Игорь звонил, хочет за компанию срубиться, — сказал Алексей.

— Я двумя руками «за», втроем прикольно. Только играет Игорь, когда напьется, очень уж медленно... Задолбаешься ждать, пока он походит!

Игорь тоже был одноклассником Ветала и Лехи. И очень хорошим товарищем. Имел склонность к тяжелой музыке и золоту — в смысле делал из него цапки разные, этим и занимался профессионально. Еще Игорь с Виталиком любили ходить в горы. Не просто устраивать пикники на природе, а именно идти по маршруту с тяжеленными рюкзаками. За год до этого они пешком прошли через горы от станицы Убинской до Геленджика. Во время путешествия успели одичать, страдали от обезвоживания на высокогорье, имели неприятности с шакалами, а также видели полуглюки, основной темой которых были мороженое, шоколадки и пиво. Всего этого очень сильно хотелось измученным путешественникам.

Альпинизмом, скалолазанием и другими способами сломать себе шею Виталик с Игорем не увлекались. Снаряга дороговата... Да и когда этим заниматься? Получается раз в год выбраться в горы — и то хорошо.

В тот вечер Игорь играл за нежить, Алексей за эльфов, а Ветал за варваров. Карту начали самую большую, на самом сложном режиме. Никаких союзов. Из поблажек только приблизительное разделение территорий и нейтралитет до разгрома самого последнего противника — компьютера. После этого должна была

наступить развязка — игроки-люди собирали всех своих существ, разгонялись, готовили артефакты, и герои-люди сходились на поле брани — так определялся истинный победитель партии. Самый умный, самый хитрый. И везучий тоже.

На самом деле до развязки игра доходила редко. Гораздо чаще силы игроков заканчивались раньше, пиво тоже давало о себе знать, и партию решали доиграть позже. Или один игрок признавался победителем за явным превосходством. Но это было не важно, главное — процесс.

— Эльфов восстанавливай, сейчас сбежит, гад! — увлеченно советовал Виталик.

На Леху наехал компьютер. Он имел численное превосходство над армией человека, но навыки героя Лехи были хороши, а тактическое мышление, отработанное годами игры в «Героев», не оставляло компьютеру никаких шансов. На герое компьютера были артефакты, которые Лехе очень хотелось забрать себе. Увы, еще несколько ходов, и компьютер, скорее всего, позорно сбежит с остатками своего войска, унося с собой ценные цацки.

— Я сейчас пегасами влечу на магов, после них единороги будут ходить. Тогда и восстановлю эльфов.

— Сейчас джинны компьютера будут ходить! Он по эльфам молнией ударит и убежит. Сволочь!

— Накаркал, блин! — Трусливый компьютер, вместо того чтобы честно погибнуть и оставить в наследство Лехе все свои артефакты, предпочел бежать с места сражения.

Игоря начало вырубать первым. Но он мужественно держался, из последних сил размышляя над перспективами убивания компов и достижения решающего преимущества над товарищами. Ветала накрыло ближе к часу ночи. Алексея если и накрыло, то этого уже никто не заметил. Поздно ночью, когда добропоря-

дочные граждане спят глубоким сном, стало понятно — до развязки партии играть еще часа полтора, а то и дольше. Сделать этот решительный шаг уже ни у кого не было сил. Поэтому победила дружба.

Игорь и Алексей жили недалеко от Виталика, добраться до дома им было делом трех — пяти минут. Хоть на автопилоте, хоть на авторотации. Прощание вышло быстрым. Последней мыслью Виталика было: «А вот и подушка...».

*3025 год с установления Порядка. Цитадель
Закатного ордена. Малая переговорная комната*

— Здравствуй, Агрис. Как прошла твоя поездка?

— Все продвигается по плану, Великий. Мы нашли подходящее место в провинции Дерн. Больше ста двадцати лиг до ближайшего поселения. Предгорья Мглистых гор. Это бывшее капище друидов.

— Жертвоприношения?

— Да, Великий.

— Сколько капище стоит без крови?

— По моим данным — примерно семьсот лет. Последний официальный ритуал проводился в 2106 году, но выжившие после уничтожения их ордена друиды еще долго навещали свое святилище и окропляли его кровью людей.

— Случайные свидетели?

— Вероятность практически нулевая, Великий. У жителей Дерна это место пользуется дурной славой — для своих обрядов друиды забирали жителей окрестных деревень. Память об этом еще жива.

— Нежить?

— Она есть. Но времени прошло достаточно, чтобы нежить остыла или отступила обратно во мрак, редкие сохранившиеся твари могли уйти от остывшего капища в более пригодные для себя места. Местные об этом

догадываются, но селиться рядом с капищем все равно не рискуют.

— И правильно делают. Ты бы на их месте вообще сбежал подальше. Да, Агрис?

Говоря это, Магистр позволил себе улыбнуться самими кончиками рта, его глаза на какое-то мгновение стали глазами напраказившего ребенка.

Человек, которого назвали Агрисом, ослабился. Он, главный исследователь Закатного ордена, был рожден совсем не магом... Подмастерье сапожных дел мастера. Он был им, пока его случайно не заметил будущий его наставник Снергон, в то время главный исследователь Закатного ордена. Как же давно это было! Предыдущего главного исследователя уже давно сожрали черви, а его ученик стал его последователем, успешным и талантливым продолжателем его дела, начинателем множества других дел.

Многие, очень многие адепты ордена завидовали ему и, помня о происхождении Агриса, не упускали случая напомнить ему об этом. Увы, Магистр был в их числе. Сам Агрис был небольшого роста, с выделяющимся животиком и гладко обритой головой. Он стоял в алой мантии прямо перед Великим Магистром Закатного ордена в тишине и уединении малой переговорной комнаты. Удовольствия это ему не доставляло. С большим удовольствием он оказался бы сейчас в своей лаборатории.

— Великий, я сделал все возможные приготовления. Обряд можно начинать уже на этой неделе, как только попадем на место ритуала и соберем достаточно адептов.

Агрис мечтал сделать Закатный орден, давно уже заменивший ему и семью, и дом, самым сильным, влиятельным и даже единственным во всем мире Иглы. И при этом жаждал стать в числе правящей верхушки — пусть не на самой вершине власти (даже в

своих самых смелых фантазиях Агрис оставался реалистом), но близ нее. Оказаться в числе первых лиц могущественного ордена, чувствовать себя всегда незаменимым, всегда пользующимся заслуженным уважением — вот цель, достойная бессонных ночей и свежих отметин на коже от неудавшихся алхимических экспериментов. Тогда то, кем он был в своей прошлой жизни — вторым и не очень-то любимым сыном сапожных дел мастера, — не будет иметь никакого значения. Для этого он был готов пойти на все.

— Великий, есть все основания полагать, что все пройдет успешно. Не то что местные крестьяне — даже ищейки Совета не догадаются о происшедшем. А когда поймут, что случилось, будет слишком поздно.

— Хорошо бы так и произошло... Я изучил твои записи, Агрис. Больше всего вопросов у меня вызывают иномиряне — не смогут ли они оказать серьезного сопротивления? Ведь это существа из другого мира — никто не знает их настоящих возможностей. Может случиться, что не мы, а они покорят мир Иглы! На нас лежит огромная ответственность!

— Нам стоит положиться на судьбу, Великий. Неимоверно сложно провести через Грань миров столь много разумных существ, а заранее выбрать среди них подходящих и вовсе не осуществимо. Часть существ выдержит переход, часть погибнет. Это неизбежно. Оставшиеся после перемещения окажутся слабы, как дети. И больны, словно глубокие старики. Мы можем рассчитывать на двести живых иномирян, большая часть из них будет пригодна для наших целей. В любом случае, если обряд пойдет не так, как планируется, нам ничего не будет стоить просто убить их.

В комнате, больше похожей на простую монашескую келью, чем на официальную переговорную, повисла напряженная тишина. Небольшой сквозняк от узкого окна теребил огонек единственной свечи, от

этого силуэты находящихся в комнате людей причудливо менялись в такт порывам ветра. Никто не обращал на это внимания. Два человека, ведущих неспешную беседу в почти темном помещении, понимали, что от решения, которое сейчас примет Магистр, зависят их жизни и жизни многих других людей. Даже больше — судьба всего мира Иглы.

Наконец это произошло.

— Я согласен, Агрис. Через десять дней мы проведем обряд так, как ты его рассчитал. И пусть дороги судьбы приведут нас к намеченной цели. Можешь идти.

— Да, Великий.

После ухода главного исследователя Магистр Закатного ордена еще долго стоял у окна малой переговорной комнаты. Сквозь узкое, без украшений окно, более похожее на бойницу, была видна лишь узкая полоска берега озера, рядом с которым располагалась цитадель ордена. На расстоянии в пару лиг от цитадели на холме мирно паслись гибцы — существа, похожие на овец, но чуть крупнее их и с более вытянутым черепом.

Но вид из окна совершенно не волновал Магистра в этот момент. Через два с половиной месяца начнется Совет магов, во время которого его обвинят в убийстве видного адепта Железного ордена. Нет никаких оснований полагать, что он, Великий Магистр, живым и здоровым вернется с этого Совета.

Предложение Агриса давало ему реальный шанс вернуться победителем и вернуть Закатному ордену подобающее положение. А может, даже замахнуться на большее — стать гегемоном, единственным управляющим орденом на континенте Варт! Прекрасная цель, достойная многих усилий и риска! Вот только... слишком уж предложение главного исследователя было не-

ожиданным. И странным. И чертовски заманчивым в то же время! Виданное ли дело — вобрать в боевые накопители ордена часть силы самой Грани миров!

Наконец он решился. Спокойный и твердый взгляд Магистра был тому подтверждением. Лишь только человек безукоризненно проницательный мог разглядеть мертвенный страх в глазах верховного адепта Закатного ордена.

ГЛАВА 1

«Пить надо меньше. Или хотя бы не смешивать».

Эта была первая мысль, пришедшая на ум Виталику, когда он увидел самый дурацкий сон в своей жизни. Электричество, превратившее его работу на заводе в полный маразм, достало его и дома. Рядом с ним с почти неуловимой скоростью проносились электроны, нейтроны, протоны, фотоны и еще не пойми что. Они были везде: в лампочке уличного фонаря, в электропроводке проносящихся за окном машин, в выключенном компьютере и глубинах спящего телевизора в соседней комнате. И еще они устроили настоящий шабаш у него в голове.

«Надо, чтобы меня вырвало. А то сдохну», — оповестила вторая мысль.

Сказано — сделано.

«Ну не бывает так во сне!»

Это была уже третья мысль, сгенерированная сознанием Виталика. Наверное, очищение желудка все-таки дало положительный результат. За третьей мыслью сразу же возникла четвертая. Самая странная из всех предыдущих:

«Нужно срочно уходить отсюда».

Тут уж мысли, неуверенно покачиваясь и держась друг за друга, полезли как из рога изобилия:

«Что за бред. Куда уходить?»

«Желательно подальше».

«Наверное, в горы. Ты скоро туда едешь».

«Не сегодня!»

«Точно не сегодня?»

«Э-э-э-э-э...»

«Значит, сегодня. А ты напился и забыл про автобус. Дурак!»

«Нужно еще выпить чачи — там оставалось немного. А потом хоть на автобус, хоть на Байконур!»

Сказано — сделано.

«Стоп, какая чача? Ты вообще про что? Не-э-эт!!!»

Сознание Виталия отключилось от объективной реальности. Что происходило в течение следующих пятнадцати минут в его комнате, навсегда останется загадкой. Хаотичные поиски чего-то очень нужного и важного, чьи-то матерные выражения в адрес электричества, которое его достало, обещания выловить все электроны и истребить их ядерным взрывом.

Потом наступила тишина, прерываемая лишь озадаченным мяуканьем домашнего кота Степана. Потом стихло и это.

Понимание происходящего решительно ускользало от Виталика. Голову разрывало от дикого похмелья, еще она кружилась и распространяла болезненную слабость по всему организму. Ему оставалось лишь предаваться созерцанию происходящего и пытаться хоть как-то прийти в себя. Рядом валялся его рюкзак, собранный и упакованный. Сам он был в шортах, кроссовках и футболке. В другом месте и в другое время Виталик бы решил, что выехал с друзьями в поход в горы, благо вокруг действительно были горы. Или предгорья. Если бы не два «но». Две веские причины, из-за которых здравый смысл не решался приблизиться к нему на расстояние пушечного выстрела.

Во-первых, память. В поход он действительно собирался, но только через неделю, никак не раньше. Перед

этим он играл с Лехой и Игорем в «Героев меча и магии». Можно ли целую неделю, забыв про окружающий мир, играть в «Героев»? Нереально. В стельку пьяным, в состоянии запоя? Только не Ветал. Что-то припоминается насчет автобуса, похода и экстренных сборов... Фиг с ним, согласимся — других объяснений происходящего безобразия все равно не было. Вообще. Напился до забытья? Допустим, что так оно и произошло на самом деле.

Оставалось «во-вторых». Виталик сидел на небольшой полянке, скорее даже в горном урочище, напоенном прекрасным чистым воздухом, поросшем деревьями с начинающей желтеть листвой (рановато что-то!). А по поляне ходили его взволнованные коллеги по работе. Как это понимать?

Вот пробежала Оксана из соседнего отдела стандартизации и сертификации. В одной ночной сорочке и босиком. Прелестно! Вон за каменной грядой спрятались электрики, энергетики и прочие электрические проказники — теперь от народного гнева им точно не уйти. Мимо Виталика со всем возможным достоинством продефилировала начальница всей бухгалтерии завода. Два ее самых главных достоинства были скромно прикрыты листьями лопуха. «Маловаты листики, чтобы прикрыть такое богатство», — мысленно отметил Виталик и с большим любопытством принялся разглядывать творящееся вокруг безобразие.

Наиболее одетыми оказались мужики. Опухшие физиономии и измученные «нарзаном» взгляды самых одетых из них говорили о многом... Самые пофигисты вообще устроились на травке и не подавали признаков жизни.

«Хорошо людям — пока тут суета и непонятки, они разлеглись, как на пляже! Когда проснутся — глядишь, все и прояснится», — лениво подумал Виталик.

К моменту его пробуждения уже успели образова-

ться кружки по интересам. У дерева, отдаленно напоминающего платан, собралась кучка слесарей. Кто в тапках, кто в ботинках. Один держал в руках тарелку с бутербродами, другой прижимал к себе, как самое дорогое в жизни, маленький плоский китайский телевизор.

Самые раздетые коллеги Виталика собрались обмениваться древними секретами изготовления одежды из лопухов, травы и листьев. Дебаты проходили в кустах, подальше от любопытных глаз.

«Может, меня из дома с вещами забрали? А я был настолько пьян, что ничего не помню? Тогда получается, что остальные добровольно уехали на природу в одних трусах? Бред. Полный бред».

Пока разум Виталика размышлял о связи наличия одежды и степени отмечания пятницы, его взгляд упал на человека мужского пола в домашних труселях ядовитой окраски, обтягивающих мужественное пузико.

«Ба, да это же Саня, шеф! Вот тот, кто знает все на свете. Он точно в курсе, что за непонятки здесь происходят», — подумал Ветал и поспешил к руководству.

Привычки оставлять личное имущество непонятно где у Виталика не было, поэтому рюкзак ему пришлось нести с собой, хорошо хоть недалеко. Для измученного «Героями» человека ноша была тяжеловата. Для более-менее подготовленного — привычная.

Для начала он попробовал пойти наименее болезненным путем:

— Александр Александрович, здрасте. Здорово в смысле.

Александр Александрович общению с коллегой предпочел крепкий сон. Это было вполне предсказуемо и ожидаемо.

— Саша, с «Хруничева» Михаил Сергеевич Ромашин звонит, тебя хочет. Ругается, что мы «вертимастеры» пятиметровые из дерьма сделали, и они из-за нас

спутники неправильные выпускают. В смысле — тоже дерьмовые...

Молчание. Это уже было странно. Желание поругаться с разными важными «топами» у Александра Александровича со временем развилось в инстинкт. Оставалось самое близкое, самое родное для слуха и сердца любого заводчанина:

— Саня, зарплату дали!

Нулевая реакция.

Это было действительно странно! Любой работник завода, от уборщицы до генерального директора, при словах «дали зарплату» совершает инстинктивное хватательно-загребательное движение руками и двигательное ногами.

Тогда Виталик надавал своему директору хлестких, но не сильных пощечин. Безо всякого результата. Виталику приходилось оказываться в разных ситуациях. Всевозможные переломы, раны — свои и чужие, все это случалось в его жизни. Умение худо-бедно диагностировать травмы и оказывать первую медицинскую доврачебную помощь выработалось с годами.

Пострадавшего с самого начала лучше вообще не трогать. Не переворачивать, не щупать слишком сильно, не пичкать нашатырем и т. п. У человека, может, ребро сломано. Ты его перевернешь, а сломанное ребро в легкие войдет — совсем плохо будет. Вначале пострадавшего нужно просто осмотреть, определить, находится ли он в сознании, есть ли пульс, дыхание, все ли конечности целы. Потом искать кровотечения и другие повреждения.

Явных или просто видимых травм у Александра Александровича не нашлось. Хорошо. Дыхания внешнее заметно не было. Бывает. Начальниково тело большое, толстое. На пузе столько жира, что можно и не разглядеть процесса дыхания. Как сердечко работает? Не работает! Санек, ты чего?

Бывает, перепил мужик. Отравился. У самого Виталика такое было в лихие девяностые, когда ему такое адское пойло подсунули, что сердце почти остановилось, как ему тогда показалось. Но сейчас в магазинах такого уже не встретишь, слава богу. Каков перегар? А нет перегара. Рот закрыт, в нос ничего не входит и не выходит. Хоть левым ухом слушай дыхание, хоть правым. Сонная артерия на шее как шланг обезвоженный. Шея и голова прохладней нормы — там кровь активно проходит и теплоотдача большая. Только нет ее сейчас — теплоотдачи. Вообще нет. Потому и охлаждается тело быстро. В зрачках «кошачий глаз», радужка высохла. Трупного окоченения пока нет, но это вопрос времени. Нет теперь Александра Александровича. Умер он.

Виталика словно окатило ледяной водой. Вокруг него лежали десятки людей, знакомых и не слишком знакомых. Совсем недавно он видел их спешащими куда-то по своим делам, разговаривал с ними. Теперь их обходят стороной, считая то ли спящими, то ли упавшими в обморок. Неужели никто не догадывается?

Совсем рядом незнакомый мужик в подштанниках скрутился в неестественной позе, обхватив колени. Кадровичка Ангелина Петровна распласталась по земле в нижнем белье, широко раскинув руки и открыв рот. Лицо ее смотрело в небо. Она не дышала. Метрах в пяти женщина уткнулась лицом в землю, дальше лежал незнакомый рабочий в спецовке, дальше еще рабочий. И еще и еще...

Живые люди ходили рядом с мертвыми, разглядывали их, обсуждали что-то очень важное и насущное. Кто-то примерял на себя подходящее растение, годное быть временной заменой привычной одежды — до тех пор, пока все не прояснится. Все вокруг начало казаться Виталику нереальным.

«Похмелиться, и все пройдет? Может, это всего лишь сон?» — дурная мысль пришла к Виталику и тут же ушла.

Кричать, поднимать панику? Нет. Голова Виталика раскалывалась от боли, сильно хотелось обычной чистой воды. Ему нужно было отдохнуть. В рюкзаке воды не было, можно даже не смотреть. Он никогда не брал с собой в поход из дома воду — зачем? Минералку на дороге и на первое время можно купить на вокзале, а на маршруте или на стоянке всегда найдется чистый источник. С собой берутся пустые пластиковые бутылки или фляги, чтобы наполнять их водой уже в горах — на все время похода воду с собой брать нереально.

Вокруг тоже горы. Точнее, предгорья. Нужно просто идти вниз, рано или поздно выйдешь к какому-нибудь источнику. Конечно, если вода закончится на большой высоте — замучаешься ее искать, но вокруг были совсем не альпийские луга и не безводное каменное плато. Травка сочная, кусты зеленые, деревья лиственные. Значит, вода рядом есть. Прорвемся!

В кроссовках никаких камней и прочих инородных предметов не было, а вот шнуровку лучше поправить, затянуть покрепче. Поправил. Рюкзак проверил — карманы закрыты, ремни подтянуты. Вроде все нормально.

Что конкретно находится в рюкзаке, Виталику было совершенно неизвестно. Рассматривать его содержимое у всех на виду он не хотел — не то настроение, чтобы общаться с любопытными коллегами.

Лямки подтянуты с виду равномерно — чуть-чуть можно еще поправить стоя, чувствуя груз за плечами. Надевать рюкзак тоже нужно правильно: правой рукой через себя поднимаем его за специальную лямку наверху рюкзака, втягиваем левую руку. Теперь груз на спину, правую руку выворачиваем вниз (а не вверх — это делают новички, которые потом долго прыгают,

просят приподнять рюкзак) и спокойно просовываем правую руку. Попрыгаем. Это больше для душевного спокойствия. Если что-то внутри и звенит, никто из-за этого рюкзак наизнанку выворачивать не станет — все-таки не спецназовцы, а обычные туристы. Пусть себе звенит на здоровье.

Теперь Виталик окончательно собрался с мыслями и направился в понравившуюся рощицу.

— Привет, Ветал. Ты куда собрался, да еще с такой кислой физиономией?

Это был маркетолог Николай. Джинсы, сандалии, футболка и неизменная сумка через плечо. Лицо, настойчиво требующее похмелиться, доходчиво и сразу объясняло наличие всех этих предметов. В том, что в рюкзаке у Виталика есть спиртное, Николай нисколько не сомневался. Душа его требовала продолжения банкета.

— Колян, я не в настроении. Пойду прилягу на пару часиков в тишине.

— Ну смотри, как отдохнешь — заходи на огонек.

— Посмотрим. Может, нас к тому времени уже МЧС заберет!

— Хорошо бы... Ну давай.

Странно, но до этого момента никаких мыслей об МЧС, спасательных вертолетах и солдатах, прочесывающих лес в поисках заблудившихся заводчан, у Виталика не возникло. Как будто все это осталось где-то очень и очень далеко.

Через пять минут ходьбы он вышел к небольшому пересохшему ручейку.

«Нужно двигаться по руслу вниз — выйду на воду. А там посмотрим», — подумал Виталик и продолжил путь.

Еще пятнадцать минут неспешного хода, и он нашел то, что искал, — крошечное озерцо воды, не больше полуметра в диаметре. Утолив первую, самую острую

жажду, Виталик стал искать подходящее место для отдыха. Заросли каких-то непонятных кустов метрах в пяти от источника вполне подходили для этого. Лежать на земле, пусть даже прикрытой опавшей листвой и ветками, — удовольствие сомнительное. Но доставать пенку из рюкзака сил совершенно не было. Едва коснувшись земли, Виталик уснул.

Раннее утро в лесу — не самое приятное время.

Вечер на юге дает отдых от дневного зноя, ночь романтична и волнительна, напоена драгоценной прохладой, благодать которой ощущается особенно остро в ожидании нового жаркого и утомительного дня.

Совсем другое дело пять-шесть часов утра, это время лучше всего проводить дома в кровати под одеялом. Становится очень сыро и промозгло. Холод проникает через отсыревшую одежду и норовит прогнать не только сон, но и остатки тепла в теле.

Обо всем этом Виталик прекрасно знал. Ранним утром нового дня он активно приседал, крутил руками, вращал корпус в стороны и вообще вел себя совершенно неадекватно для стороннего наблюдателя. Рядом потрескивал небольшой, еще толком не разгоревшийся костерок, к которому была приставлена железная кружка с водой. В недалеком будущем этой воде предстояло стать кипятком, а потом зеленым чаем со сгущенкой.

Возле костерка лежал выпотрошенный рюкзак. Именно из его чрева и появилась кружка, чай, сгущенка и скромный завтрак Виталика. Там же он нашел много других интересных вещей:

— пенка номер один — толстая и узкая. Для лежания;

— пенка номер два — уже износившаяся, но широ-

кая, призванная поддерживать форму старенького, но проверенного рюкзака. Лежать на ней тоже можно;

— топорик туристический с ярко-оранжевой пластмассовой ручкой и старым носком на топорнице — чтоб не порезать ничего внутри рюкзака. Производство китайское, хреновое. Рубить можно, но исключительно бережно и осторожно. Лезвие тупится уже через десять хороших ударов;

— алюминиевая кастрюлька типа котелок. В кульке, чтоб сажей от костра внутренности рюкзака не измазала;

— открывалка консервная;

— ножик перочинный с собственно ножом, вилкой и ложкой. Ножик тоже китайский и большого доверия не внушающий. С другой стороны, для чего реально нужен нож в походе? Порезать хлеб, колбаску, картошку почистить, еще что по мелочи... Ну не дерево же им строгать?!

— железная миска и кружка;

— запас теплых вещей в виде шерстяных носков, шерстяных же трико и свитера;

— покрывало непонятного происхождения;

— носки и трусы запасные;

— пачка газет — чтобы с растопкой не париться;

— туалетная бумага;

— фонарик налобный;

— две пустые полуторалитровые пластиковые бутылки;

— два килограммовых пакета с рисом;

— пять пачек вермишели;

— кулек с картофаном на пару килограмм;

— упаковка сосисок герметичная;

— тушенка — три банки;

— консервы рыбные — сайра. Три штуки;

— три банки со сгущенкой;

- соль, чай, сахар, пара одноразовых газовых зажигалок;
- скотч;
- довольно хилая аптечка, главное место в которой занимал активированный уголь и анальгин в таблетках;
- карты игральные;
- литровая бутылка спирта. Это просто праздник какой-то!

Сильнее всего огорчало отсутствие спальника и палатки. Почему не взял? Непонятно. Из непонятого присутствовала упаковка сухого кошачьего корма, пачка презервативов, обычная керамическая тарелка (уже успела разбиться), баллончик с краской и пульки от «воздушки» (ну действительно — зачем?). А также переносная газовая печка на баллонах. В черном пластиковом чемоданчике.

В свое время эту печку подарили Виталику добрые друзья на день рождения. Сразу встал вопрос: где ее использовать? На природу в рюкзаке не потащишь — тяжелая, зараза, и бессмысленная, как заточенные железки в руках швейцарских гвардейцев из охраны папы римского. В лесу своего горючего хватает, к тому же живой огонь костра всегда приятней искусственного газового. В места, где горючего нет — например, на вершину горы, — такую здоровую дуру тащит только псих. Это же целый чемодан! Проще взять компактную газовую горелку, все так и делают.

На скорую руку позавтракав, Виталик решил разведать обстановку. Сейчас, на ясную голову, вопросы сыпались один за другим. Требовалось срочно искать ответы на них.

«Нужно идти на поляну, где все появились. Может, уже что-то прояснилось», — решил Виталик и стал собираться. Рюкзак с собой он решил не брать — лучше

спрятать его здесь, в кустах. С собой взять только полторашку с водой.

С выбором направления вопросов не возникло — иди вверх по ручью да посматривай налево, там большая поляна быть должна. Чего уж проще? Ручей был совсем маленьким и не успел стать полноценной речкой со всеми характерными атрибутами: крутыми склонами, водопадами, перекатами и другими опасными достопримечательностями.

Через несколько минут ходьбы вверх по руслу реки появился и стал усиливаться едкий запах гари.

«Это кто такой нехороший лес палит?» — подумал было Виталик, как его мысль грубо прервал голос:

— О-о-о! Ветал, какими судьбами?

Это оказался Макс. Он работал на заводе «Седин» системным администратором. Серверы, маршрутизаторы и IP-адреса были его стихией. Из трех имеющих на заводе админов Макс был самым тощим и длинным. Почти таким же длинным, как его хаер, сплетенный в конский хвост. Сейчас Макс был одет в футболку черного цвета с надписью «Amon Amarth» и суровым викингом с молотком в качестве иллюстрации. Присутствовали также джинсы на подкатах, цепь, высокие ботинки и черный тряпичный рюкзачок с традиционной надписью «Ария». Макс был любителем тяжелой музыки и соответствующей эстетики. Справедливости ради стоит отметить — среди заводчан это не выглядело какой-то экзотикой, своим прикидом Макс никого не удивлял и не эпатировал.

— Хрен знает, какими судьбами. Привет, Макс.

— Понятно... Не знаешь, кто додумался до такого хренового корпоратива?

— Какой еще корпоратив, ты о чем? — Ветала такая версия сильно удивила. Оно и понятно — какой еще, к черту, корпоратив?

— А что это, по-твоему?

— Налоговая приехала, решила нас, от греха подальше, вывезти на природу. Разве непонятно?

— Дурак ты, Виталик, и шутки у тебя дурацкие. — Макса ответ Виталика сильно разочаровал. От встречи со своим приятелем он ожидал большего.

— Неужто не понравилось? Странно... Макс, ты пятницу хорошо помнишь? Что делал?

— Я вечером у конструкторов был, смотрел, как их компы не работают — включать их мне запретили категорически. Засиделись допоздна. Потом охрана стала здание заводууправления закрывать — уже почти девять часов было. Детское время! Мы подумали и решили домой пока не идти — пятница все-таки, а отправиться в третий цех — там сборщики и токари скучают без работы. Станки обесточены, даже лампочки в цехах выкрутили, от греха подальше. Что им делать?

Компания получилась большая. Дальше помню отрывками. Пиво закончилось, но в цеху заначек оказалось приличное количество, потом электрики пришли с канистрой спирта. Стали доказывать, что они ни в чем не виноваты и это все происки ЦРУ. Поверили, простили, выпили еще. Потом собрались на корпоратив выезжать, на базу заводскую. На Черном море. А оказались здесь! И главное, дорогу никто не помнит!

— Макс, никакой это не корпоратив. Не бывает таких корпоративов. Я сюда вообще из дома попал. Воду пить будешь?

— Спаситель! Давай сюда!

Макс одним махом вылакал полполтарашки и заметно подобрел. Присев на бревно, он продолжил свой рассказ:

— Оказались мы всей компанией на этой полянке дурацкой. И сразу солнце высоко на небе оказалось, словно утра и не было вовсе. Народ вокруг ходит, рядом начальство дрыхнет... Мы, от греха подальше, сразу в лес ушли — благо спирта в канистре было еще при-

лично. Ну и посидели хорошо — ты посмотри, природа какая вокруг, а воздух! Как хрусталь, чистый!

— Здесь-то как оказался?

— Мы с конструкторами решили пойти на поляну с девчонками из бухгалтерии знакомиться поближе. Ты видел, какие у главной бухгалтерши сиськи?! Грандиозные!

— Макс, не грузи, здесь ты как оказался?

— Блин, ты слушай и не перебивай. Наши работяги и конструктора — люди с большим жизненным опытом. Им спирт разбавленный что мне «Балтика», вот и пошли они в разведку — узнавать, куда нас привезли и что вообще происходит. И приключений найти на свою задницу, это само собой. А мне что-то плохо стало. Переживания, акклиматизация, непривычно чистый воздух, ну ты сам понимаешь... Короче, отошел я подальше, чтоб не позориться перед коллективом, и прочистил желудок. Сразу пить захотелось. В смысле — воды. Нашел ручеек сухой, пошел вниз. Да по дороге заснул... Ветал, дай еще воды хлебнуть.

— Держи, страдалец.

Виталик протянул товарищу по несчастью полторашку с остатками воды, через несколько мгновений бутылка окончательно опустела.

— Сейчас немного посидим, и надо к народу выходить. Узнавать, что за корпоратив такой дурацкий, — сказал Виталик и принялся осматривать окрестности.

— А может, на самом деле ЦРУ? Электрики вчера целую теорию вывели, по-моему, вполне жизнеспособную...

— Иди ты на хрен со своим ЦРУ.

Идти до поляны было всего ничего. Но лучше от этого не становилось — чем ближе к ней подходили, тем отчетливей чувствовался запах гари, дыма и че-

го-то жженого. Вот уже стал виден дымок, как раз на месте поляны.

— Ветал, это что за фигня?

Ветал с Максом издали рассматривали место, где они еще совсем недавно нежились на солнышке. На самой поляне и на сто метров вокруг нее по периметру находиться было совершенно невозможно: оплавленные камни, песок и пепел — все, что тут осталось. Площадка была раскалена и источала адский жар. Горело больше по краям, где еще было чему гореть.

— Это бред.

— Может, покричим?

— Кому?

— Может, бензин взорвался? Или напалм какой-то придурок с собой притащил?

— Макс, ты сам веришь в это? И запах, кстати, должен быть специфическим. И еще напалм камни не плавит.

— Может, кто-то с собой бомбу приволок?

— Воронки нет. Растения вокруг от ударной волны не пострадали. А должны были! Не было никакой ударной волны, и бомбы тоже не было. Хрень какая-то здесь происходит!

Ветал с Максом постояли еще, понемногу пытаясь прийти в себя.

— Макс, все это очень стрёмно. Я так понимаю, наших можно уже не искать, упокой господь их души... Давай валить отсюда. Нехорошее предчувствие у меня.

— М-да-а...

По дороге назад Виталик вкратце рассказал свою историю. Главная дискуссия вышла по содержимому рюкзака. Творившегося вокруг безумия и дальнейшей их судьбы старались не касаться. Каждый обдумывал это про себя.

— Как так можно? Воды взял целых две полторашки, а спирта какую-то несчастную литрушку!

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О МИРЕ ИГЛЫ

О КОНТИНЕНТАХ

Варт — небольшой, но богатый континент. Теплый климат, плодородные поля, обильные сады, руда, золото, серебро и драгоценные камни в горах. Земли Варта — лакомый кусочек для любого ордена. Континент располагается недалеко от Хердана и тесно связан с ним торговлей. В истории Иглы было даже несколько войн между орденами разных континентов, правда, ни к чему не приведших.

Хердан — огромный континент, изогнутый вдоль северных льдов и имеющий множество королевств, две империи и шесть враждующих орденов: *Пустошь*, *Последний орден*, *орден Солнца*, *орден Лилии*, *орден Копьеносца* и *Ждущий орден*. Континент Хердан велик, в нем есть и бескрайние леса, и тундра, и густонаселенные равнины. Кроме того, на Хердане расположен свободный город *Гален* со своей знаменитой Магической академией.

Яххин — жаркий континент, покрытый песками, джунглями и сухими степями. От других континентов держится обособленно. Контролируется тремя враж-

дующими орденами: *Ифритовым, Хрустальным и орденом Сухого Тростника.*

Континент Яххин изучен менее других. На нем обитает великое множество опасных созданий, подобных которым нет больше нигде в мире Иглы. Кроме этого, Яххин является родиной всех нечеловеческих рас мира Иглы. Объяснить это не брался ни один даже самый отчаянный исследователь.

ОБ ОРДЕНАХ

До недавнего времени на Варте были ордена: *Закатный, Истинный и Железный.* После проведения обряда вызова и последлвавшего за ним разгрома Закатного ордена на Варте остались только Истинный и Железный ордена.

Кроме перечисленных орденов, существуют еще два: *орден Девы и Зеленый орден.* Они поделили между собой острова и океаны Иглы. Имея самый мощный флот, они не могут всерьез бороться с мощными сухопутными странами. Но лучших пиратов, моряков и торговцев нет во всей Игле.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРЕССОРЫ НОВОГО МИРА. Фантастический роман . . .	5
<i>Некоторые сведения о мире Иглы.</i>	310